

Цэнь Сяо досадливо скрипнул зубами и негромко произнес:

— Я серьезно, Ли Жун... Давай без шуток.

Договорить он не успел: Ли Жун внезапно подался вперед, прерывая его поцелуем. Он крепко обхватил шею Цэнь Сяо, едва ли не повиснув на нем всем телом. Юноша дразняще прикусывал его губы, а дыхание становилось всё более неровным и частым.

Лишь когда Цэнь Сяо окончательно замолчал, Ли Жун неохотно отстранился. Прикрыв веки, он принялся медленно поглаживать кончиками пальцев затылок и шею возлюбленного, обжигая его горячим шепотом:

— О серьезном поговорим позже. Сначала разберемся с твоими претензиями к моему воспитанию.

Цэнь Сяо:

— ...

Обычно его принципы были непоколебимы, но в присутствии Ли Жуна любая твердость давала трещину. Глядя в эти влажные, подернутые дымкой желания глаза и на покрасневшие от поцелуев губы, Цэнь Сяо не выдержал: он подхватил Ли Жуна на руки и одним резким движением колена распахнул дверь в спальню.

Ли Жун прикусил губу, сдерживая торжествующую улыбку.

Пройдет совсем немного времени, и у Цэнь Сяо просто не останется сил допрашивать его об обмане. Не было способа лучше, чтобы сменить тему.

В следующую секунду дверь с грохотом захлопнулась. Настенные часы в гостиной вздрогнули, и их унылый бой возвестил о наступлении восьми часов вечера.

Сквозь щель в дверном проеме доносились обрывки приглушенных звуков. Мягкая постель глухо просела под тяжестью тел, а следом послышался низкий, хриловатый голос Цэнь Сяо:

— А теперь выкладывай... куда ты на самом деле ходил в тот день?

Ли Жун не спешил сдаваться. Послышалась какая-то возня, прикроватная тумбочка жалобно скрипнула.

— Хорошо, хорошо... Перестань, я всё расскажу.

Похоже, сопротивление было окончательно сломлено — в спальне на время воцарилась относительная тишина. Через несколько секунд донесся мягкий, покладистый голос Ли Жуна:

— На самом деле, ничего особенного. Просто нам предстояло отправиться в логово фармацевтической компании «Мэйцзян». Нас было всего пятеро, и мне было не по себе. Из-за дезинформации Хань Цзяна у нас сложился неверный психологический портрет Хэ Даюна. Тот человек, о котором рассказывал Хань — монстр, доведший оперативников «Призрачного глаза» до самоубийства, — никак не вязался с образом, который описывал Хэ Чанфэн.

Ли Жун замолчал, пытаясь восстановить дыхание. Неизвестно, что именно сделал Цэнь Сяо, но его собеседник невольно издал тихий, прерывистый стон.

— М-м, продолжай, — голос Цэнь Сяо звучал всё так же невозмутимо.

Ли Жун постарался сосредоточиться:

— Мне нужно было нащупать его границы дозволенного, понять моральные принципы этого человека, чтобы выстроить верную тактику в офисе и извлечь максимум выгоды. Сначала я снова навестил офицера Чэнь Пина. Тот в очередной раз заверил меня, что гибель Цзян Шэна была несчастным случаем и никаких улик против Хэ Даюна нет. Это меня немного успокоило.

— Но лишь немного. Вдруг Хэ Даюн — профессионал такого уровня, что Чэнь Пин просто не смог ничего найти? Поэтому я обратился к Хуан Байкану. Он действует по своим каналам и может добыть информацию в кратчайшие сроки. Наверное, из-за болезни я разнервничался... Просто не мог уснуть, не прояснив этот момент.

В голосе Цэнь Сяо прорезались ревнивые нотки:

— И в аэропорту ты созванивался с ним у меня за спиной.

Тогда он стоял поодаль, не решаясь подойти. Он боялся нарушить личное пространство Ли Жуна, но втайне злился, что между ними есть секреты. Особенно его задело то, что юноша, хоть и горел от температуры, улыбался, глядя в окно во время разговора.

Ли Жун весело и негромко рассмеялся:

— Я просто боялся, что Хуан Байкан сболтнет лишнего и ты узнаешь о моей самоволке. К тому же у окна было тише, а я очень боялся пропустить хоть слово.

— Ты за один день успел оббежать полгорода, — процедил Цэнь Сяо, явно не впечатленный

оправданиями.

Ли Жун прерывисто вздохнул, его голос стал тише:

— Ну что ты... Я только позвонил ему, а сам заехал лишь в полицейский участок и в Университет А. В университет зашел, чтобы одолжить у Хэ Чанфэна ту цепочку с крестом. Хэ Даюн души не чаёт в сыне. Я рассудил, что личная вещь юноши станет моей страховкой. Если бы Хэ Даюн оказался безумцем, решившим нас устранить, этот амулет заставил бы его помедлить. Ведь я пообещал владельцу, что верну его лично.

Цэнь Сяо сокрушенно вздохнул:

— Если бы я только знал, как ты переживаешь... Я бы никогда не подверг тебя опасности. Как только мы вошли в здание компании, Сюй Фэн со своими людьми уже ждал снаружи. Я отправлял ему сообщение каждые полчаса. Если бы сигнал не пришел вовремя, он бы вызвал полицию.

Ли Жун искренне удивился:

— Сюй Фэн тоже был там? Личный помощник твоего отца?

Он хорошо помнил этого человека — бедолагу, который на банкете «Ланьшу» и «Хунсо» пытался передать ему еду, но застрял на входе в отель «Семь звезд».

— Он сам вызвался, — хмыкнул Цэнь Сяо. — Сказал, что это его инициатива, но я уверен — приказ отдал отец. Как бы там ни было, председатель Цэнь действительно боится, что со мной что-нибудь случится.

Ли Жун даже расстроился:

— Жаль, что я его не видел. Мы даже не поздоровались.

Он до сих пор чувствовал себя немного виноватым за то, что в прошлый раз помощник просидел всю ночь в кафе ради него, так и не попробовав деликатесов.

— Как только стало ясно, что мы в порядке, он уехал, — пояснил Цэнь Сяо. — Людям из Третьего района не стоит светиться в делах «Призрачного глаза».

Снова послышался шорох — тяжелый пуховик соскользнул с края кровати на пол, и металлическая молния звякнула о паркет.

Ли Жун заговорил снова, его голос то и дело срывался:

— Из-за этой кутерьмы с «Мэйцзян»... я совсем забыл про Хань Ина. У него была бывшая девушка... кажется, Цзян Чжэн? Нужно найти время и навестить её, наверняка она знает много интересного. К тому же она студентка Чжан Чжаохэ. Интересно, что этот «академический балласт» думает о романе своей ученицы с таким парнем... Ай! Полегче!

— Мы обязательно займемся Хань Ином, — отозвался Цэнь Сяо, его дыхание стало тяжелым. — Но действовать нужно скрытно. И всё же, Ли Жун, ты только-только поправился и снова лезешь в пекло. Я действительно зол на тебя, ты хоть понимаешь...

Он осекся. Перед глазами снова встал образ бледного, едва стоявшего на ногах Ли Жуна, который день за днем сидел в аудитории, преодолевая боль в желудке. И не только это... лаборатории исследовательского института «Хунсо»...

Ему было по-настоящему страшно. Он не мог этого вынести. Он был готов отложить все дела мира, лишь бы Ли Жун оставался живым.

— Знаю, что ты злишься... — Ли Жун послушно смягчился, но через секунду в его голосе зазвучали лукавые нотки. — Однако... капитан Цэнь, у тебя самого накопилось немало тайн, о которых ты не спешишь докладывать. Уверен, что сейчас лучшее время припоминать мне старые грехи? Кузнецу самому нужно быть крепким, чтобы ковать железо. Если сам не безупречен, как ты собираешься воспитывать других?

Цэнь Сяо негромко рассмеялся:

— Похоже, нам придется выбрать подходящее время, чтобы наконец распутать этот клубок наших взаимных недомолвок и свести все счета разом.

Ли Жун резко перехватил инициативу, прижимая Цэнь Сяо к матрасу. Глотая воздух, он прошептал:

— Безусловно. Но если ты продолжишь болтать о делах, я начну сомневаться, что твои... таланты перешли к тебе из прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/15351/1502009>